

ПАМЯТИ Ф.Б.БАССИНА

П.Б.ШОШИН

Год 1968, год очередного пика солнечной активности... Событий, надежд, драматизма в нем было спрессовано столько, что хватило бы на иное десятилетие. Едва ли не каждый день приносил новые факты, подтверждавшие марксофрейдистские социальные прогнозы Герберта Маркузе. Множились яростные выступления молодых интеллектуалов Америки. Во Франции студенты едва не опрокинули режим Шарля де Голля. Беспорядки в Варшаве. За ними следуют суровые репрессии против польской интеллигенции. Но по-прежнему набирает силу Пражская весна, вселяя оптимизм и в души советских диссидентов. Многие из них тогда впервые слышали об Андрее Сахарове, создателе первой водородной бомбы и авторе идеи о неминуемой конвергенции социализма и капитализма. Бровеносный же Кремль глухо ворчал, поблескивая стеклами андроповских очков, и, казалось, пребывал в полной растерянности. Хотя было ясно, что "наш бронепоезд" пыхтит уже на запасном пути...

Вот на таком фоне разнеслась по Москве весть о том, что в магазине "Медицинская книга" появилась и почти распродана (торопитесь!) книга профессора Бассина "Проблема бессознательного". В ней после стольких лет заградительной хулы, сменявшейся герметическим замалчиванием, имя Зигмунда Фрейда упоминалось с должным уважением, а его концепция бессознательного была удостоена обстоятельной и серьезной дискуссии. Значит, можно! Дозволено, наконец! Отвоеван для науки рубеж, имеющий ключевое в своей символике значение. Правда, "искусство возможного" и на сей раз не обошлось без компромисса. Радость от самого употребления запретных слов необходимо было уравновесить надлежащей дозой показного скепсиса, освященного незыблемым авторитетом диалектического материализма. Но это представлялось не более чем мессой, которую не грех отслужить ради овладения Парижем.

Реабилитация репрессированного в СССР психоанализа была давней заветной целью Ф.В.Бассина. Став дипломированным психиатром, он

освоил этот метод терапии, был ярким сторонником теории Фрейда, преклонялся перед его харизматической личностью. В Москве в это время действовала психоаналитическая ассоциация, которую возглавлял А.Р.Лурия. Сюда и устремился Ф.В.Бассин, надеясь, что в столице его незаурядный талант аналитика найдет себе наилучшее применение. Однако в середине тридцатых годов опасным стало не только исповедовать философию "фрейдизма", но и применять любые методики, ассоциировавшиеся с этим одиознейшим проявлением "фашизма в психоневрологии"...

Отказавшись в конце концов от медицинской карьеры, Ф.В.Бассин посвятил себя нейрофизиологическим исследованиям. Многие его работы, в том числе и обе диссертации, написаны по материалам, полученным в возглавлявшейся им лаборатории Института неврологии АМН СССР. Однако "первая любовь" не покидала его. Защитив докторскую диссертацию и тем самым как бы избавившись от мирских забот, он большую часть своего интеллектуального потенциала переключает на изучение бессознательного. Этот интерес в большой степени подогревался многочисленными дебатами с А.Н.Леонтьевым, А.Р.Лурией, П.Я.Гальпериным, с которыми его связывали давние дружеские отношения. Правда, опаленные адским пламенем двадцатых и особенно тридцатых годов, его собеседники не слишком торопились бросаться в бой за глубинную психологию. Да и сам Ф.В.Бассин понимал, чем грозит выступление с открытым забралом. Но, в совершенстве владея марксистско-ленинской риторикой, Ф.В.Бассин способен был атаковать ортодоксов их же собственным оружием - единственно легальным до недавнего времени. Этого умения хватало, чтобы обезопасить себя и при необходимости оградить близких ему людей от идеологической дефенестрации. Вспомнить хотя бы, как он уже в позднее брежневское время вырвал А.Р.Лурию из зубов быковских эпигонов, попытавшихся было подвергнуть "незадачливого" академика теоретической экзекуции в духе Трофима Лысенко, за которой по тем временам вполне могло последовать отлучение от университета, от науки.

Ф.В.Бассину действительно не было равных на диалектическом ристалище, и он прекрасно это сознавал. В нем было что-то от летчика-аса, который в технике высшего пилотажа постиг все и снисходительно взирал на недоумков, отваживающихся бросить ему вызов. Особенно нравилась ему полемика с представителями зарубежных марксистских конфессий. Благо многие западные последователи Фрейда почему-то (почему?) одновременно оказывались последователями Карла Маркса.

Научный спор представлялся ему главным и вдобавок исключительно приятным в обращении инструментом познания истины. Не беда, если истина так и остается непознанной. Важно, что в итоге выдвигается множество различных идей, которые ценны уже тем, что дают повод для новых дискуссий.

Выход в свет "Проблемы бессознательного" увенчал определенный период в научном творчестве Ф.В.Бассина. Книга произвела фурор в культурных центрах СССР, особенно в Тбилиси, ввиду ее созвучности установкам и aspirations последователей Дмитрия Узнадзе, национальной гордости грузинской науки.

И вот наступил следующий год активного солнца, год 1979. Осенний Тбилиси принарядился, встречая дорогих гостей, съезжавшихся чуть ли не со всего света на Международный симпозиум по бессознательному. Красочный южный город - маленький Париж, как его тогда любили называть - буквально жил этим небывалым событием. Всюду красовались изображения древнего кентавра, целящегося из лука без стрелы в собственный драконоподобный хвост. Телевидение в сводках новостей информировало публику обо всем, что хоть как-то относилось к симпозиуму. Торговцы на тбилисском рынке одаривали фруктами тех, у кого к одежде был приколот значок с кентавром. Просили объяснить, что такое бессознательное.

Наконец наступил долгожданный час. В Королевском зале Дворца шахмат собрались участники симпозиума. Среди них представители самых различных научных дисциплин и направлений, увенчанные созвездием легендарных, почти потусторонних имен - таких как Роман Якобсон, Карл Прибрам. Надо ли говорить, что для Ф.В.Бассина, выступившего в первый день симпозиума с основным докладом и деятельно участвовавшего в остальных пленарных заседаниях, это был звездный час, триумф всей жизни, о котором мечтают все, но которого удостоиваются единицы. С ним этот триумф разделили главные организаторы симпозиума А.С.Прангишвили и А.Е.Шерозия, признанные лидеры школы Д.Н.Узнадзе.

Позади годы изнурительной, но вдохновляющей работы по подготовке трех громадных томов "Бессознательного", составивших содержательную основу симпозиума. (Ни для кого не секрет, что Ф.В.Бассин, с радостной готовностью взявший на себя почти весь труд по составлению этой коллективной монографии, сам от имени редколлегии написал все редакционные статьи). До самого конца не было уверенности в том, что симпозиум вообще дадут провести. Потребовался максимум изобретательности, дипломатической изворотливости, силы убеждения, просто психической и физической энергии, чтобы довести грандиозные замыслы до реализации. На это был способен только Ф.В.Бассин...

Следующий год активного солнца застал его уже тяжело больным человеком. Но время после симпозиума было также наполнено напряженной научной деятельностью. Вышел в свет четвертый том "Бессознательного", издана его версия на французском языке, опубликовано два-три десятка статей. Ф.В.Бассин продолжал работать в Институте неврологии. Временами поступали свидетельства признания его заслуг в виде рецензий, медалей научных обществ, почетных

дипломов. Он радовался им от всей души, но больше всего ценил приглашения участвовать в разного рода научных конференциях. Последнее его большое выступление состоялось неполных два года назад, когда он прочел доклад о Зигмунде Фрейде на заседании Общества психологов. В тихой тесной квартире близ Останкинской башни по-прежнему, но с каждым годом все реже собирались коллеги - помощники и те, кто приходил за советом, искал поддержки...

11 марта 1992 года. В небольшом строении на территории Института неврологии, в зале для траурных церемоний идет прощание с Филиппом Вениаминовичем. В надгробных речах не только скорбь. Подводится итог большой, насыщенной событиями жизни. Запомнились слова: "...слава и гордость Института...". В них нет никакого преувеличения. Можно сказать и большее: Ф.В.Бассин - слава и гордость уходящей советской науки. Если в ней кого-то будут поминать добром наши потомки, так это таких, как он - и его самого.